

СРЕДОВЫЕ ФАКТОРЫ В АРХИТЕКТУРЕ

Научная статья

УДК/UDC 728:711.48-121.2

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-338-349

Архитектурно-средовая специфика садово-дачной застройки**Сергей Сергеевич Шестопалов¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

ss_shest@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены условия, в которых складывалась застройка садоводческих товариществ, раскрыты основные причины формирования их архитектурно-средовой специфики. Определены две основных группы факторов формирования архитектурно-пространственной среды садоводческих товариществ. Первая обуславливает структурность и однородность садово-дачной среды в целом, вторая – разнообразие застройки отдельных участков. Зафиксированы параметры садово-дачных поселений как морфотипа пригородной застройки.

Ключевые слова: садовая дача, самодеятельное строительство, морфотип застройки

Для цитирования: Шестопалов С.С. Архитектурно-средовая специфика садово-дачной застройки // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №4(69). С. 338-349.

URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/24_shestopalov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-338-349

ENVIRONMENTAL FACTORS IN ARCHITECTURE

Original article

**Architectural and environmental specifics
of garden and dacha development****Sergey S. Shestopalov¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

ss_shest@mail.ru

Abstract. The article examines the conditions under which the development of gardening cooperatives took place, highlighting the main factors shaping their architectural and environmental specifics. Two primary groups of factors influencing the architectural and spatial environment of gardening cooperatives are identified. The first determines the structural integrity and homogeneity of the garden-dacha environment as a whole, while the second contributes to the diversity of development on individual plots. The parameters of garden-dacha settlements as a morphotype of suburban development are outlined.

Keywords: garden dacha, self-initiated construction, development morphotype

For citation: Shestopalov S.S. Architectural and environmental specifics of garden and dacha development. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 4(69), pp. 338-349.

Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/24_shestopalov.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-338-349

¹ © Шестопалов С.С., 2024

Введение

В первые послевоенные годы, в рамках решения продовольственной проблемы, государство начинает поддерживать самостоятельные усилия горожан по выращиванию овощей и фруктов. В 1949 году законодательно закрепляется коллективное садоводство как вид деятельности² и возникает специфический тип поселения – садоводческое товарищество. С тех пор они получают широкое распространение, становятся неотъемлемой частью позднесоветской, а потом и российской городской культуры и нередко оказываются объектом исследования в научных работах. Однако эти исследования в основном касаются их экономической целесообразности и социальной роли, в то время как вопросы архитектурной, градостроительной и средовой специфики освещены в значительно меньшей степени.

При этом в настоящее время садоводческие товарищества занимают, по разным оценкам, от 120 до 137 тыс. га. только в Подмоскowie [9] (что, как отмечает З.З. Зиятдинов, «превосходит площадь Москвы в границах 2010 г.» [5]) и, в силу массовости, заметно влияют на облик пригородной зоны. Их популярность в значительной мере обусловлена тем, что, обладая поначалу только сельскохозяйственной функцией, они приобретают со временем и рекреационную, становясь, фактически, полноценным вторым жилищем, – что подчеркивает С.Б. Поморов, который вводит в научный оборот термин «садово-дачная застройка» [10], подразумевающий наличие в этой застройке типично дачных черт наряду с выраженной собственной спецификой.

Это обуславливает интерес к их архитектурно-пространственной среде, которая в первом приближении предъявляет любопытное сочетание структурности и однородности застройки в целом с разнообразием и пестротой отдельных построек на индивидуальных участках. Возникновение такого сочетания заставляет предположить действие «разнонаправленных» факторов и одна из задач настоящей статьи – выявить их и проследить их влияние на средовые характеристики садовой дачи. Вторая задача – зафиксировать основные, наиболее характерные параметры этой среды.

Факторы формирования архитектурно-пространственной среды садово-дачных поселений

Первый из факторов – характер планировки, который определяется стремлением разделить всю территорию садоводства на максимально возможное количество участков (обычно одинаковой площади, от 600 до 800 м²) с тем, чтобы распределить ее между максимальным количеством членов товарищества. Сделать это наилучшим образом позволяет регулярная планировочная структура, образованная сеткой перпендикулярных проездов и улиц, и заключенными в эту сетку кварталами, которые, как правило, состоят из двух рядов примыкающих друг к другу прямоугольных участков. Именно регулярная сетка улиц, как правило, и лежит в основе планировки среднестатистического СНТ (Садовое Некоммерческое Товарищество – общепотребительная в настоящее время аббревиатура для обозначения садово-дачных поселений), в тех случаях, когда особенности ландшафта и форма выделенного для застройки участка не препятствуют ее применению.

Регулярная планировочная сетка определяет структурность среды, которая в садоводческих товариществах видна особенно хорошо, благодаря скромным размерам участков и сходству их планировки, которые делают равномерность «ритма» застройки очевидной. Отчасти планировка садоводств определяет и однородность застройки, поскольку приводит к почти полному отсутствию общественных пространств и построек. Это отмечает уже С.М. Геращенко: «как правило, "проекты" их планировки ... сводятся к разбивке всей территории на участки ... Элементы общественного характера ... на практике

² Совет Министров СССР. Постановление от 24.02.1949 № 807 «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих».

не реализуются и тогда, когда они предусмотрены проектом застройки коллективного сада» [3, с.34].

Здесь проявляется характерное противоречие в восприятии садоводств на государственном уровне и самими дачниками, для которых, перспектива получения нескольких дополнительных участков оказывается достаточно привлекательной, чтобы игнорировать буквальное исполнение норм. Нужно, однако отметить, что регулирование именно планировки садоводств достаточно рамочное. Первое постановление, в котором правила планировки даны относительно подробно – ВСН 43-853, где к территориям общего пользования не относятся даже улицы и проезды (их предлагается при проектировании считать частью индивидуальной жилой зоны, с коэффициентом 0,135 относительно площади участков). Обязательными для общественных пространств считались только сооружения для средств пожаротушения, площадки для мусоросборников и общественная уборная. Существующий, помимо этого, перечень зданий и сооружений, которые могут быть размещены в зонах общего пользования, достаточно быстро становится обязательным (хоть и с рядом оговорок). Помимо состава общественных построек, нормируются ширина проездов и улиц, высота заборов, санитарные отступы от границ участков и противопожарные разрывы между строениями. При этом, нужно заметить, что и эти нормы выдерживаются не всегда.

Значительно серьезнее (и это можно рассматривать как второй важный фактор формирования архитектурно-пространственной среды садоводств) регулируются габариты и объемно-планировочные решения построек. В особенности это касается садовых домов. Это определяет однородность среды в еще большей степени.

Интересно, что и здесь прослеживаются расхождения в государственной и частной оценке коллективных садоводств. Садоводы, воспринимая садовый дом в качестве полноценного второго жилища, стремятся к увеличению его площади, и правительство, изначально вообще не рассматривавшее возведение построек на участке как необходимость, постепенно уступает пожеланиям граждан. Меняются нормы, регулирующие строительство на участках: если в постановлении 1953 года, допускаются только небольшие летние одноэтажные постройки (беседки, сторожевые будки)⁴ площадью 6-10 м², то к 1988 году оказывается возможным постройка уже отапливаемых садовых домов до 50 м² (без учета террасы и мансарды)⁵ [12], а после 1991 года нормативные ограничения габаритов и объемно-планировочных решений садовых домов вообще, фактически, отменяют. Помимо площади ограничивалась и высота здания (не выше 6 метров до конька кровли). Сочетание этих параметров определили, во-первых, достаточно ограниченный набор типов объемно-планировочных решений, а во-вторых – общую масштабность застройки.

Садово-дачная застройка, в основном по причине характера хозяйственно-бытовых процессов на участке, в целом небогата элементами архитектурно-пространственной среды.

Наиболее крупный средовой элемент – *садовые дома*. Их размеры, небольшие поначалу, к настоящему времени достигают в среднем 6 на 9 метров в плане (с учетом веранды) и 6 метров высоты. Расположение на участке в основном было одинаковым и фиксировалось еще на стадии приобретения участка (что было продиктовано, в первую очередь, соображениями пожарной безопасности), и за редким исключением остается неизменным. Садовые дома преимущественно деревянные, каркасные или каркасно-щитовые.

³ ВСН 43-85. Застройка территорий садоводческих товариществ, здания и сооружения. Нормы проектирования. Госгражданстрой.

⁴ Совет Министров СССР. Постановление от 3 июля 1952 г. № 2991 «О возведении построек в коллективных садах предприятий, учреждений и организаций г. Москвы и Московской области».

⁵ Совет Министров РСФСР. Постановление от 31 марта 1988 г. № 112 «Об утверждении типового устава садоводческого товарищества».

Несколько реже встречаются садовые дома, сочетающие в своем конструктивном решении бревенчатый сруб с каркасными пристройками.

Хозяйственные постройки – достигают размеров 4 на 5 метров в плане, высота почти никогда не превышает 3-3,5 метра. Они гораздо разнообразнее садовых домов – и в том, что касается расположения на участке (поскольку регулируются только санитарными нормами), и с точки зрения функции (обусловленной индивидуальными предпочтениями владельцев участка), и по форме и в выборе строительных материалов. Это разнообразие обуславливает их роль в формировании визуального образа садово-дачных поселений – не нарушая целостного визуального образа, они делают каждый участок непохожим на соседний.

Заборы – оказываются важным элементом, определяющим специфику садоводческих товариществ, во-первых, поскольку формируют «первую линию» восприятия застройки и, во-вторых, потому что влияют степень визуальной проницаемости среды. Первоначальная концепция коллективного сада не предполагала деления на участки и, соответственно, необходимости в заборах не было. Поэтому даже когда территории садоводческих товариществ начинали делить на индивидуальные участки (что больше соответствовало нуждам садоводов) заборы между ними возникают невысокие и достаточно «прозрачные». К настоящему времени заборы часто становятся практически или полностью глухими, и достигают высоты 2 метров, что делает пространство улицы гораздо более замкнутым.

Садовые дома, расположение и архитектурные решения которых регулируется наиболее строго, формируют композиционную основу проезда в садоводстве – простой метрический ряд, образованный расположенными через равные промежутки садовыми домами, близкими по размеру, высоте и, нередко, форме. Шаг этого метрического ряда обусловлен в первую очередь противопожарными нормами – расстояние между домами должно было быть не более 15 метров (что, впрочем, удавалось соблюсти не всегда). Хозяйственные постройки дополняют эту композицию, внося в нее разнообразие в тех случаях, когда вид не перекрыт высоким глухим забором.

В застройке садоводств, как уже отмечалось, мало общественных пространств, что определило одну из наиболее характерных средовых особенностей садово-дачных поселений – почти полное отсутствие визуальных доминант в привычном понимании этого слова, вносящих разнообразие в среду поселения за счет другого масштаба и формы построек. Практически единственным специфическим видом визуальной доминанты в архитектурно-пространственной среде садоводств оказываются широко распространенные в СНТ водонапорные башни, превышающие застройку по высоте (рис. 1).

Однако визуальные доминанты настолько важны для полноценной пространственной структуры поселений, что в садоводствах их нехватка нередко компенсируется – в основном за счет крупных домов, выпадающих из общего масштаба (рис. 2). Причем зачастую такие «замены» доминант обнаруживаются на перекрестках улиц и проездов, в местах неожиданного поворота улицы – т.е. начинают служить ориентирами в однообразной среде коллективных садов. Крупные дома, выпадающие из общего характера застройки по причине других размеров и материалов, возникают в садоводствах, как правило, после 1990 года, когда были отменены нормы, регулирующие размеры построек на садовых участках. С их появлением и распространением садоводства приобретают больше сходства с традиционными дачными поселками.

Визуальным акцентом в садоводствах оказываются и редкие открытые пространства: спортивные площадки, площадки для собраний и прибрежная территория расположенных в пределах садоводства водоемов, которые выделяются в структуре поселения композиционно (поскольку оказываются более «пустыми» и обеспечивают большую глубину обзора, нехарактерную для садоводств), и функционально – так как являются

центрами социальной активности садоводов. Такие пространства можно считать одним из факторов, делающих среду садоводств более разнообразной.

Рис. 1. Водонапорная башня СНТ «Текстильщик», Богородский городской округ, Московская область

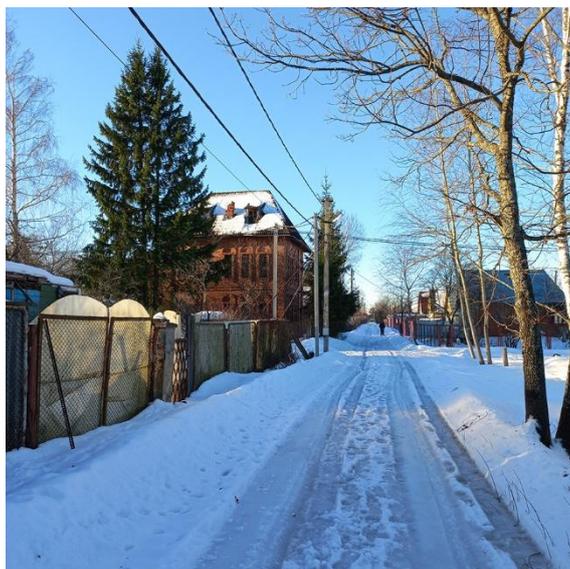

Рис. 2. Крупный кирпичный дом на перекрестке в СНТ «Дружба», Раменский городской округ, Московская область

Второй фактор формирования архитектурно-пространственной среды садоводств – преимущественно самодеятельный характер строительства садовых домов в условиях дефицита строительных материалов. Большинство садоводов возводили постройки на своих участках самостоятельно, и при этом, естественно, не обладали необходимой квалификацией, а приобретали строительные навыки «на ходу», в процессе строительства. Это заметно сказывалось на качестве строительства, но важнее другое – как отмечает А.Г. Бурцев, они: «... глядят на вещи непосредственно. Любой предмет может быть использован не по его прямому назначению» [1]. В таких условиях возникала вариативность облика садовых домов, даже имеющих в своей основе один и тот же проект.

Кроме того, самодеятельный характер в значительной степени формирует строительство как постепенный процесс. Дома, похожие по своим объемно-планировочным решениям изначально, «обрастают» по-разному решенными пристройками, красятся в разные цвета, декорируются и т.д.

«Перманентная реконструкция» как ключевой фактор разнообразия среды

Основным фактором формирования визуального разнообразия среды оказываются постоянно происходящие изменения в застройке участков (в первую очередь – самих садовых домов), связанные с постепенным усложнением функциональной программы садовой дачи. Садоводства, помимо изначальной сельскохозяйственной, постепенно начинают играть важную рекреационную роль в жизни горожан, что приводит к усложнению и росту садового дома и появлению на участках связанных с рекреационной функцией построек – беседок, бань, реже – гостевых домиков.

Главное, на что влияют эти изменения – плотность застройки. Если сравнить фрагмент застройки СНТ «Волна» с графической реконструкцией его плана на момент возникновения садоводческого товарищества (выполненной на основе сохранившихся типовых планов застройки, которые прилагались к документам, выдававшимся владельцам при приобретении участков) (рис. 3), то видно, что за прошедшие 50 лет, плотность застройки значительно возросла. Причем увеличились как сами дома (иногда очень существенно), так и количество хозяйственных построек. Суммарная площадь застройки на реконструированном плане 430 м², она же в настоящее время 1092 м², т.е. фактически, в два с половиной раза больше.

Рис. 3. Сравнение первоначальной и сложившейся к настоящему времени плотности застройки. Фрагмент территории СНТ «Волна», Раменского городского округа, Московской области: а) графическая реконструкция планировки по типовым планам участков на момент начала застройки; б) существующее положение

С ростом размера домов, увеличением количества построек на участке и, главное, увеличением плотности и высоты заборов уменьшается визуальная проницаемость застройки. Разница особенно хорошо заметна, если провести реконструкцию перспективных видов улицы (рис. 4). Застройка садоводств задумывалась более редкой, более «прозрачной», но со временем она становится более плотной, но и более разнообразной визуально.

Рис. 4. Сравнение вида улицы на территории СНТ «Волна»: а) графическая реконструкция вида улицы по типовым планам на момент возникновения садоводства; б) схематичная фиксация вида улицы на момент проведения натуральных обследований

Однако изменения плотности – отражение более общего процесса – характерной для нее «перманентной реконструкции», отчасти рассмотренной в некоторых предыдущих работах [11, 12] на которой имеет смысл остановиться подробнее. Постепенные изменения свойственны архитектурно-пространственной среде любых поселений. Не случайно А.Э. Гутнов начинает «Эволюцию градостроительства» с утверждения, что «современный город находится в постоянном изменении» [4, с.9]. Однако, рассматривая этот феномен в городской среде, А.В. Иконников, например, отмечает: «Среда изменчива, подвижна. Темп ее изменений обычно слишком медлен, чтобы их процесс мог быть непосредственно воспринят» [5, с.8]. В этом – первое существенное отличие «перманентной реконструкции» садово-дачной среды. Она уникальна высокой скоростью происходящих в ней изменений, и их «наблюдаемостью», связанной с теснотой соседства.

Характер изменений своеобразен. В то время как в городской среде изменения часто происходят в процессе замены старого, реконструкцию садово-дачной застройки можно назвать «аддитивной»: снос в садоводствах редкость, как правило речь идет либо о новых дополнительных постройках, либо о пристройке новых частей к существующим зданиям. В большинстве случаев разные «строительные периоды» легко читаются в облике здания, поскольку забота о единообразии облика как правило не была приоритетной для владельцев (рис. 5). Лоскутность изменений важна не только для визуального богатства, но и для смысловой содержательности среды. А.В. Иконников, применительно к подобной сложности напластований в городской среде отмечает, что «в соседстве оставленного разными периодами становится зримым само время, “четвертое измерение” бытия культуры» [6, с.6]. Сказанное верно и для садоводств хотя возможно и в меньшей степени, – но здесь разные строительные периоды не столько отражение глобального исторического процесса, сколько совокупность небольших свидетельств истории жизни отдельных людей.

Хронологическая структура постепенных изменений тоже любопытна: на основе из массовых, захватывающих большинство садоводств волн этапных перестроек, связанных с ослаблением норм, накладывается непрерывный процесс меньших по масштабу и не одновременных усовершенствований на отдельных участках, связанных с индивидуальными обстоятельствами жизни их владельцев: ростом семьи, сменой достатка, иногда – сменой владельцев и т.д.

При наблюдении изменений возникает ощущение, что они захватывают большинство элементов среды. Изменяются размеры существующих садовых домов, меняется положение садовых домов и хозяйственных построек в границах участка, растут деревья. Изменяются, заборы и, реже, границы землевладений. Меняется иногда даже трассировка улиц. Эта изменчивость привносит в упорядоченную застройку, элемент случайности,

порождает возникновение неожиданных визуальных связей, вызывает эффект открытого пространства в окружении плотной застройки, или наоборот, повышенной плотности зданий в одном месте.

Рис. 5. Разные строительные периоды садово-дачного дома, СНТ «Ополье», муниципальное образование Нагорное, Петушинский район, Владимирская область

Результат «перманентной реконструкции», если применительно к практике постоянных изменений вообще можно говорить о результате, очевидно, очень спорный с точки зрения архитектуры. Важно, однако, как вектор происходящих изменений оценивают сами садоводы. А.А. Высоковский, исследовавший садово-дачный вопрос в контексте темы позднесоветского жилища, отмечает, что «положительное отношение к участку складывается у 75% опрошенных» [2]. Отчасти такая оценка объясняется относительной свободой улучшения, усовершенствования собственного жизненного пространства. В обычных случаях постепенная реконструкция среды – это «симптом» ее постепенного перехода в новое качество. В случае садовых дач «перманентная реконструкция» – это характерное свойство самой среды, визуального образа поселения.

Морфотип садово-дачной застройки

Разнообразие в облике домов и характере застройки индивидуальных участков, однако, не влияет на общую картину однородной застройки на основе единых принципов, универсальных для всех СНТ. Логично, поэтому, рассматривать ее как характерный для своего времени специфический морфотип пригородной застройки, по аналогии с предложенным Л.Б. Кожаевой морфотипом городской застройки, как «формой объёмно-пространственной организации застройки, сложившейся в ходе эволюционного развития города» [7]. Заметим, что другой перспективный способ исследования специфики садово-дачной среды видится в предложенной А.В. Крашенинниковым трактовке морфотипа «социально-пространственных комплексов» [8], учитывая, насколько важна для садово-дачной застройки ее социальная роль. Это направление заслуживает, однако, отдельной статьи и остается за рамками этой.

В МГСН 1.01-996 приведены основные параметры, определяющие морфотип застройки: площадь квартала, плотность застройки, степень ее застроенности, характер ориентации застройки относительно улицы, этажность зданий, их примерные габариты, типичная площадь землевладения и объем застройки. Кроме них в случае садоводческих товариществ важным параметром представляется степень озелененности территории.

⁶ МГСН 1.01-99. Временные нормы и правила проектирования планировки и застройки г. Москвы. Москва: Правительство Москвы, 1999. 32 с.

На основе графического анализа, представленного выше фрагмента застройки СНТ «Волна», были выявлены типичные значения перечисленных параметров морфотипа, которые представлены в виде таблицы (таблица 1).

Таблица 1. Основные параметры морфотипа садово-дачной застройки

Параметры	Значения на территории СНТ «Волна»	Значение, характерное для морфотипа в целом
Типичная площадь квартала (м ²)	10 627 м ²	1–1.5 Га
Площадь застройки (м ²)	1092 м ²	1000 м ² /Га
Степень застроенности	11%	10–12 %
Площадь озеленения (м ²)	9334 м ²	0.9–0.95 Га/Га
Степень озелененности	89%	85–90%
Характер ориентации застройки относительно улицы	Здания, расположенные с отступом от границы участков, с интервалом между собой, формируют хорошо различимый фронт застройки улицы.	Здания, расположенные с отступом от границы участков, с интервалом между собой, формируют хорошо различимый фронт застройки улицы.
Этажность зданий	2 этажа для садового дома, 1 этаж для дополнительных построек	2 этажа для садового дома, 1 этаж для дополнительных построек
Длина фасада	6-10 метров	6-10 метров
Объем застройки (м ³)	5382 м ³	5000 м ³ /Га
Площадь землевладения	0.08 Га	0.06–0.08 Га

Фрагмент, использованный для вычисления значений параметров морфотипа представляет собой вполне типичный пример планировки СНТ, однако расчеты были проверены и на ряде других участков из разных СНТ, в которых автором проводилось натурное обследование. На участках, площадь которых составляет около 600 м² суммарная площадь застройки всех зданий, колеблется между 39 и 88 м², со средним значением в 58 м² (т. е. чуть менее 10% площади всего участка). На участках с площадью 800 м² разброс суммарной площади застройки от 62,5 до 100 м², в среднем 80,5 м² (10% площади участка) – что вполне соответствует данным, приведенным в таблице выше.

Выводы

Таким образом, можно говорить о том, что в основе специфической образности архитектурно-пространственной среды садоводств лежит влияние двух групп факторов.

Выявлен ряд особенностей на разных уровнях градостроительных и архитектурных решений, которые приводят к тому, что среда садоводств оказывается упорядоченной и визуально цельной: регулярная планировочная структура, одинаковые размеры и форма участков, однотипная, схема зонирования участков, ограниченная типология объемно-планировочных решений садовых домов.

С другой стороны, отмечен ряд факторов, формирующих садоводства как разнообразную среду: «аномалии» в планировочной структуре поселений, постепенно растущая вариативность индивидуальных решений в застройке участков, свободная интерпретация

типовых проектов садовых домов, индивидуализация садовых домов за счет многочисленных пристроек и разнообразия декоративных решений.

Специфическим средовым качеством, кроме того, оказывается высокая скорость изменений в застройке, продиктованная эволюцией представлений садоводов о собственных участках (от сельскохозяйственного надела к полноценному второму жилищу, от коллективного к индивидуальному, от сада к даче).

При этом в процессе постепенных изменений садово-дачная застройка вырабатывает устойчивый набор качеств и средовых характеристик, универсальность которых позволила проанализировать ее как особый морфотип пригородной застройки, с характерной структурой поселений и набором архитектурно-пространственных черт.

Источники иллюстраций

Рис. 1-5. Фотографии и чертежи выполнены автором статьи.

Список источников

1. Бурцев А.Г. «Пограничная» архитектура России // Архитекон: известия вузов. 2009. №28. URL: http://archvuz.ru/2009_4/1 (дата обращения: 10.07.2024).
2. Высоковский А.А. Уют-не-герой // Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история / Составители и редакторы: Уильям К. Брумфилд и Блэр Рубл. Москва: Три Квадрата, 2001. С. 162-183.
3. Геращенко С.М. Планировочные принципы формирования комплексов садоводческих товариществ (коллективных садов) на примере Красноярского края: специальность 18.00.04 «Градостроительство, планировка сельскохозяйственных населенных пунктов»: диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры / Геращенко Сергей Михайлович. Москва: МАРХИ, 1985. 184 с.
4. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. Москва: Стройиздат, 1984. 256 с.
5. Зиятдинов З.З. Градостроительные проблемы развития второго жилища // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. № 1. С. 25-27.
6. Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. Москва: Искусство, 1985. 175 с.
7. Кожаева Л.Б. Морфотипы застройки центра Москвы // Архитектура СССР. 1987. № 9-10. С. 102-107.
8. Крашенинников А.В. Социально-пространственная структура пешеходного пространства // Architecture and Modern Information Technologies. 2012. №4(21). URL: <https://marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/krasheninnikov/krasheninnikov.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).
9. Нефедова Т.Г. Между городом и деревней / Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш // Мир России. 2002. № 4. С. 61-82.
10. Поморов С.Б. Второе жилище горожан, или Дом на природе. Урбоэкологические аспекты эволюции городского жилища. Новосибирск: Издательство НГАХА, 2004. 472 с.
11. Шестопалов С.С. Садовая дача как объект перманентной реконструкции // В книге Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы международной научно-практической конференции 4-8 апреля 2022 г. Москва: МАРХИ, 2022. 456 с.

12. Шестопалов С.С. Типичные приемы дачной архитектуры в практике «перманентной реконструкции» садово-дачных объектов // В книге: Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Материалы международной научно-практической конференции 3-7 апреля 2023 г. Сборник статей. Москва: МАРХИ, 2023. С. 289-291.

References

1. Burcev A.G. «*Pogranichnaja*» arhitektura Rossii [“Border” architecture of Russia]. Arkhitekton: news of universities, 2009, no. 4(28). Available at: http://archvuz.ru/2009_4/1
2. Vysokovskij A.A. *Ujut-ne-geroj* [Comfort-not-hero]. Moscow, 2001, 192 p.
3. Gerashhenko S.M. *Planirovochnye principy formirovanija kompleksov sadovodcheskih tovarishhestv (kollektivnyh sadov) na primere Krasnojarskogo kraja* [Planning principles for the formation of complexes of gardening associations (collective gardens) using the example of Krasnoyarsk Krai]. Moscow, 1984, 184 p.
4. Gutnov A.Je. *Jevoljucija gradostroitel'stva* [Evolution of urban planning]. Moscow, 1984, 256 p.
5. Zijatdinov Z.Z. *Gradostroitel'nye problemy vtorogo zhilishha* [Town planning problems of second dwelling]. Akademicheskij vestnik Uralniiproekt RAASN, 2014, no. 1, pp. 25-27.
6. Ikonnikov A.V. *Hudozhestvennyj jazyk arhitektury* [Artistic language of architecture]. Moscow, 1985, 175 p.
7. Kozhaeva L.B. *Morfotipy zastrojki centra Moskvy* [Morphotypes of development in the center of Moscow]. Architecture of USSR, 1987, no. 9-10, pp. 102-107.
8. Krasheninnikov A.V. Structure of social space in pedestrian realm. Architecture and Modern Information Technologies, 2012, no. 4(21). Available at: <https://marhi.ru/AMIT/2012/4kvart12/krasheninnikov/krasheninnikov.pdf>
9. Nefedova T.G. *Mezhdru gorodom i derevnej* [Between the city and the village]. World of Russia, 2002, no. 4, pp. 61-82.
10. Pomorov S.B. *Vtoroe zhilishhe gorozhan, ili Dom na prirode. Urbojekologicheskie aspekty jevoljucii gorodskogo zhilishha* [A second home for city dwellers or a home in nature]. Novosibirsk, 2004, 472 p.
11. Shestopalov S.S. *Sadovaja dacha kak objekt permanentnoj rekonstrukcii* [Garden dacha as an object of permanent reconstruction. Science, education and experimental design-2018. Proceedings of MARCHI: Materials of the international scientific and practical conference April 4-8 2022]. Moscow, 2022, pp. 246-247.
12. Shestopalov S.S. *Tipichnye priemy dachnoj arhitektury v praktike "permanentnoj rekonstrukcii" sadovo-dachnyh objektov* [Typical techniques of dacha architecture in the practice of "permanent reconstruction" of garden and dacha objects. Science, education and experimental design-2018. Proceedings of MARCHI: Materials of the international scientific and practical conference April 3-7 2023]. Moscow, 2023, pp. 289-291.

ОБ АВТОРЕ**Шестопапов Сергей Сергеевич**

Преподаватель кафедры «Реконструкции и реставрации в архитектуре», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия;

Старший преподаватель кафедры дизайна, Института общественных наук Президентской Академии, Москва, Россия; член Союза Дизайнеров России

ss_shest@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR**Shestopalov Sergej S.**

Chief Lecturer at the Department of «Reconstruction and Restoration in Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia;

Chief Lecturer at the Department of Design, Institute of Social Sciences, Presidential Academy, Moscow, Russia; Member of the Union of Russian Designers

ss_shest@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31.08.2024; одобрена после рецензирования 25.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.